

ВЕДУЩИЙ РУБРИКИ

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

СКАНДАЛ В СУВОРИНСКОМ ТЕАТРЕ

Актриса Дестомб обвинила режиссера Глаголина в диком самоуправстве и грубом насилии

3 ОКТЯБРЕ 1911 года грандиозный скандал разразился в стенах петербургского Малого театра, который называли Суворинским по имени его владельца - знаменитого русского газетного магната тех времен Алексея Сергеевича Суворина. Вопреки желаниям некоторых лиц скандал вышел за пределы театра и стал достоянием гласности, позволив петербургской публике, обожавшей театры, заглянуть за театральные кулисы. Как оказалось, там царили достаточно жестокие нравы...

Схватил за грудь

В центре скандала оказалась актриса Малого театра Клавдия Ивановна Дестомб, подвергшаяся, по ее словам, «дикому насилию» со стороны режиссера Бориса Сергеевича Гусева, по сцене - Глаголина. (Еще в мае 1911 года часть труппы Суворинского театра организовала товарищество под руководством Бориса Глаголина, играли они на сцене того же Суворинского театра.)

Как бы мы сказали сегодня, конфликт между ними произошел на почве личной неприязни. Инцидент состоял в том, что Глаголин грубо, без объяснения причин выгнал Клавдию Дестомб, пришедшую на репетицию.

- Вон ее, вон! Я или она! Убери ее! Полицию! Городовой! - неистовствовал Глаголин на весь театр.

Когда же Дестомб отказалась покинуть театр, Глаголин набросился на нее с кулаками и силой выставил за дверь, приказав не пускать обратно. Полицейские, явившиеся по вызову, не стали вмешиваться в скандал. Начальство велело им уйти из театра, сочтя случай не подлежащим вмешательству полицейской власти.

Возмущенная до предела госпожа Дестомб решила вынести

Суворинский театр был первым частным театром в России (гравюра 1880-х годов). Ныне в этом здании находится БДТ им. Г. А. Товстоногова

сор из избы и обратилась в полицию с заявлением, которое сразу же стало достоянием общественности. Она обвиняла Глаголина в «причинении ей насилия» и в «самоуправстве во время исполнения ею обязанностей службы».

В заявлении говорилось, что 19 октября Глаголин «схватил меня за руки и плечи, причиняя невыносимую боль и ударяя меня о стоявший за кулисами стол». На следующий день, согласно тому же заявлению Дестомб, режиссер снова «дозволил себе по отношению ко мне самые грубые насилия и самоуправства. Он гнал меня со сцены, говорил со мной на «ты», топал на меня ногами, приказывал вышвырнуть меня, послал за полицией и, не дождавшись прихода последней, схватил меня за грудь».

Режиссера подвергли остракизму

Несмотря на инцидент, через несколько дней госпожа Дестомб не побоялась прийти в Малый театр, в котором подверглась «насилию», и сыграла царицу Ирину в пьесе Алексея Толстого «Царь Федор Иоаннович», в роли которой выступала уже около полутора сотен раз. Публика очень тепло принимала актрису, а в артистической уборной в антрактах ее ожидала целая гора писем, где выражалось негодование в адрес «горе-режиссера» Глаголина.

На страницах петербургской печати режиссер Глаголин был подвергнут настоящему остракизму. Околотеатральная публика требовала энергичных мер

против «воцарения кулачного права на сцене» и называла «расправу» Глаголина над Дестомб «дикой и возмутительной». Глаголина обвиняли чуть ли не во всех смертных грехах, называли «рыцарем кулака». Писали, что это не первый случай, когда его «неистовства» переходят в форменные скандалы и кулачные расправы над артистками. Выяснилось, что Глаголин уже давно пытался выжить Дестомб из Малого театра, в котором та прослужила 17 лет.

«Право сильного должно отойти в область предания и тем более не должно иметь места в храме искусства, - возмущался главный режиссер Мариинского театра Иоаким Тартаков. - Господ, управляющийся вруклопашную, следовало бы публично сечь. Сослуживцы же насильника должны порвать с ним всякие

сношения, предав его остракизму». Как заявил артист Александринского театра Давыдов, «насилие не имеет места в театре. Никакое насилие не может быть оправдываемо! Случай не только возмутительный, но даже невероятный по существу. Какая мерзость - насилие...»

Кто вынес сор из избы?

Труппа Малого театра также выражала свое гневное возмущение. Дирекция Малого театра, собравшись на экстренное заседание, вызванное заявлением Дестомб, постановила вынести письменный выговор Глаголину и отрешить его от режиссерства. В свою очередь Глаголин также заявил об отказе служить в Малом театре.

Справедливости ради надо сказать, что не все приняли участие в общественном порицании Глаголина. Артист Малого театра Дауговет, выступивший на стороне опального режиссера, возмущился тем, что «пустяковый случай» зачем-то вынесли из стен театра и предали гласности. Однако здесь он не был прав: сор из избы вынес сам Глаголин, пригласивший за кулисы полицию, дабы изгнать из театра Клавдию Дестомб.

Затем, в конце октября 1911 года, в одной из питерских газет появилось письмо с осуждением «травли» Глаголина. Правда, вскоре выяснилось, что некоторые из подписавшихся о письме ничего не знали, да и среди последних не было «столпов Малого театра», а были лишь актеры, близкие к Глаголину. В Малом театре ходили разговоры, что Гусев-отец обратился с просьбой к дирекции театра, чтобы его сына выручили и напечатали опровержение, что увольнение Глаголина произошло «не из-за избивания госпожи Дестомб, а вследствие некорректного отношения», однако дирекция ответила решительным отказом.